

Ся Чжи с любопытством спросил: "Кто бы это мог быть?".

Ся Чжи не привык принимать гостей, поэтому его заинтересовал этот вопрос.

Открыв дверь, он увидел молодого человека в строгом деловом костюме.

"Простите, госпожа Ся Синхэ живет здесь?" - вежливо поинтересовался мужчина.

Ся Чжи кивнул: "Да, но кто вы такой, почему ищете мою сестру?".

Мужчина улыбнулся: "Я личный помощник господина Си Мубая, меня зовут Чан Ань. Генеральный директор Си просит меня передать кое-что госпоже Ся. Могу я узнать, дома ли она?"

Как только Чанг Ань рассказал, что работает на семью Си, выражение лица Ся Чжи померкло.

Однако хорошие манеры все же заставили его сказать: "Моя сестра сейчас не очень хорошо себя чувствует, но, пожалуйста, заходите".

"Спасибо".

Из-за ужасной звукоизоляции стен и тесноты квартиры Синхэ могла слышать их разговор, даже находясь в своей спальне.

В квартире было всего две комнаты и одна гостиная. В гостиной едва помещалась вся мебель.

Ся Чжи провела Чан Аня в спальню Синхэ, где у изголовья кровати лежала больная Синхэ.

Спокойное выражение лица Чан Аня на мгновение сменилось шоком.

Он не мог поверить, что хрупкая женщина в комнате - это та самая женщина, которой он когда-то служил как жене своего босса и матери молодого господина...

Временный шок был быстро преодолен хорошей выучкой, и он почтительно протянул чек Синхе.

"Приятно снова встретиться с вами, госпожа Ся. Генеральный директор Си хочет, чтобы я вручил вам это. Он сказал, что это изначально принадлежало вам, поэтому примите это".

Еще до того, как Синхэ взглянула на чек, она поняла, что это чек на сто миллионов юаней.

Она правильно догадалась, что Мубай только что узнал, что чек на алименты, выданный ей три года назад, был отклонен.

Она отклонила его три года назад и собиралась отклонить снова.

"Передай своему боссу, что я благодарна, но не могу с этим согласиться. Он мне ничего не должен, поэтому я не буду брать у него это", - бесстрастно сказала Синхэ.

Чан Ань был удивлен. Смутившись, он добавил: "Госпожа Ся, разве вы не собираетесь сначала проверить, сколько на нем денег?"

"Там сто миллионов, верно?"

"Да..." Потрясение Чан Аня только усилилось. Если она знала, сколько денег на нем лежит, то почему сразу отказалась от него?

Синхэ заметила его замешательство и ответила: "Я не брала эти деньги три года назад, и мысль о том, чтобы потребовать их, даже не приходила мне в голову, поэтому сейчас я их не приму. Вернись и скажи Мубаю, что единственное, что он мне должен, - это дать нашему сыну хорошую жизнь".

"Но..."

"Ся Чжи, пожалуйста, помоги мне проводить господина Чанга. Я устала."

"Господин Чанг, вы слышали мою сестру. Мы не примем ваших денег", - повторил Ся Чжи, провожая Чан Аня к выходу.

Перед тем как Чан Ань покинул их дом, он попытался уговорить Ся Чжи принять чек от имени сестры, но его предложение было решительно отвергнуто.

Глядя на закрытую деревянную дверь, Чан Ань не мог не заинтриговаться этой семьей.

Было очевидно, что они нуждаются в деньгах, так почему бы им просто не принять его предложение?

Ведь речь шла о ста миллионах юаней! Может быть, их честность нельзя было купить или они посчитали, что предложенная сумма слишком мала?

Чан Ань не мог найти ответа.

Он поспешил вернуться в компанию и доложил обо всем Мубаю.

Мубай не был удивлен ответом Синхэ. Он добавил: "И это все, что она сказала?"

"Да. Госпожа Ся сказала, что она ничего не хочет принимать, и единственная ее просьба - чтобы генеральный директор Си хорошо заботился о молодом господине".

Мубай усмехнулся: "Линь Линь - мой сын, я буду заботиться о нем и без ее указаний. Раз ей не нужен чек, то пусть так и будет".

"Хорошо, генеральный директор Си. Если больше ничего нет, то я пойду". Как только Чан Ань собрался покинуть свой кабинет, Мубай вдруг сказал: "Подождите..."

<http://tl.rulate.ru/book/98898/3358068>